

Судью на выход!

28 мая 2019 года пограничным войскам России исполняется 101 год. За вековую историю пограничникам многократно пришлось взять на себя самые тяжелые задачи по защите нашей родины. Афганистан – в том числе. Прошло 30 лет с момента вывода войск из Афганистана, где в течение 10 лет наши бойцы боролись с гидрой терроризма. Долгое время находилось немало людей, задававших вопросы о том, нужен ли был этот подвиг. Теперь же, когда террористические организации превратились в реальную опасность, постоянно надвигающуюся на нашу страну, становится понятно, с кем и почему боролись наши войска. Об одном из таких подвигов, совершенных нашим земляком, подполковником пограничных войск запаса Владимиром Кашиным в 1983 году, мы расскажем сегодня.

Бандит по имени Судья.

Командиров собрали в семь утра. Ночь на позициях прошла спокойно, поэтому к операции приступали согласно намеченному плану. Две мотоманевренные группы, ДШМГ (десантно-штурмовая маневренная группа) «Пяндж» и другие подразделения обеспечивают блокирование кишлака, боевая группа из состава 3-й ДШЗ (десантно-штурмовая застава) под командованием Кашина В.Е. проводит зачистку кишлака с целью поиска и задержания Кали Кудуза.

Имя бандита говорит само за себя: Кали в переводе на русский – судья. Кличку главаря бандформирования носит заслуженно: его любовь судить людей по своему усмотрению, жестокость и беспощадность были известны по всей стране. Кали Кудуза, приговоренного судом Афганистана к смертной казни после захвата и убийства в 1982 году двадцати советских инженеров - по сути обычных гражданских лиц, искали долго. И вот он наконец-то объявился в одном из кишлаков провинции Балх. Упустить псевдосудью – нельзя.

Утренняя «зачистка».

БТРы приближаются к кишлаку. Февраль 1983-го выдался достаточно мягким, и Балх потихоньку готовится к весне. Еще немного – буквально месяц – и равнина зацветет, наполнится зеленью и легкой игрой красок, недолговечных в этих жарких краях. А сейчас монотонность пейзажа выглядит мрачной и неприветливой. Впрочем, как и сам кишлак. Приехали.

Даже в маленькой деревне можно найти большие неприятности, поэтому зачистка – дело тщательное. Группа продвигается по единственной улице от дома к дому, стоящим вдоль дороги. Владимиру Кашину двадцать пять. Он, старший лейтенант, командир уже опытный, прошедший не одну командировку в Афганистан. И группа его работает слаженно: на задании вместе уже не первый раз.

Мирные, но опасные.

Местные жители не довольны, что их оторвали от утренних дел и выгоняют из домов, осматривают дворы и каждое помещение, обыскивают мужчин, собирают всех на центральной площади. Визгливые крики женщин, плач детей, лай собак... Доброго слова, конечно, не услышишь, хоть и ищешь бандита, убивающего и чужих, и своих. «Неверная собака» - не самое оскорбительное, что с легкостью выдают бойцам «мирные люди». Что же, ответим на понятном вам языке: «Но тарс! Бра дивана» - Молчать! Пошел прочь!

Оружия мало, но все-таки находится – то у одного хозяина, то у другого. Пройдена половина кишлака, а Кали Кудуза нет и следа. И хотя данные точные, а площадь уже почти полна, местные продолжают утверждать, что они ничего не знают. Зато группа разведчиков – три человека – хорошо

знают свое дело, и «дожимают» какого-то мужичка. Тот с неохотой, но указывает на один домов в центре кишлака. Кашин дает команду – идем.

Подземные тайны овчарни.

В доме пусто. Комнаты молчат, и только из овчарни слышится блеяние. Вот куда надо – схрон там. Бойцы ДШМГ сгоняют овец в дальний угол. Приходится проверять весь пол овчарни: шомполы и вилы втыкаются в сено, спрессовавшееся под резвыми копытцами. А вот и то, что нужно: вентиляционная труба, чуть выставляющаяся из пола. Недалеко обнаруживается и вход в сам схрон – небольшой квадратный люк без ручки.

Кашин поддевает люк лопатой: «Выходи!» В глубине, метрах в двух, тишина и темнота. Видно, что вход отгорожен от дальнейшей части кошмой – войлочным ковриком, прикрывающим укрытие. На призыв никто не отзывается. Что же, была бы честь предложена.

Бойцы накрывают вентиляцию каской. Кидают гранату и закрывают люк. «Пфуфф!» - отзывается подземелье. «Эй-эй-эй!» - вторят его обитатели. Кошма смягчила взрыв гранаты и защитила от осколков, но больше послужить бандитам не сможет: вторая граната полетит в вентиляцию. Тогда уже и вылезать будет некому: схрон превратится в готовую могилу.

Судья, ваш выход!

Бойцы ДШМГ снова открывают люк, и на свет божий с руганью, кашлем и матом вылезают трое. Последним – Кали Кудуз, называемый также Лысым. Среднего роста, упитанный, отъевшийся, он кажется Владимиру стариком – бандиту лет под сорок. Большие шаровары, рубаха до колен – традиционная одежда. Халата только нет – наверное, не ждал гостей. На большой голове Кали – по волосу на сантиметр. Потому и Лысый...

«Подземных выходцев» под белы ручки ведут в центр деревни. Арестованные предпочитают не сопротивляться, но на площади поднимается крик: местные, увидев, что бандиты действительно скрывались в деревне, поднимают крик и пытаются добраться до моджахедов. Те, в свою очередь, угрожающе орут на деревенских. Группа разводит афганцев, арестованных, как следует связанных, сажают в БТР. Группа Кашина продолжает зачистку. Изымают еще два автомата и карабин. Жителей отпускают по домам, а группа отвозит судью-самозванца и сдает в штаб. Операция прошла удачно и – без потерь.

А завтра – снова в бой.

Орден Боевого Красного Знамени, к которому начальника 3-й ДШЗ Владимира Кашина представили в 1983 году, ему вручат уже осенью 1984-го, в Туркменистане, куда Владимир Евгеньевич будет назначен заместителем коменданта 3-й пограничной комендатуры Тахта-Базарского пограничного отряда. Торжественный и радостный момент этот еще далеко.

А сейчас Владимиру Кашину и его ДШМГ предстоит обратный путь в часть на вертолетах – «борты» уже пришли. Впереди быстротечная весна в долине Пянджа и больше года службы в жарких землях Афганистана.

Врезка:

Владимир Евгеньевич Кашин – подполковник пограничных войск запаса, кавалер Ордена Боевого Красного Знамени, медалей «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР», «За безупречную службу», «От благодарного Афганского народа», награжден памятным знаком «Воину интернационалисту». За годы службы охранял границу Советского Союза на территории Таджикистана, Турменистана, выполнял воинский долг на территории Афганской Народной Республики в должности начальника 3-ей десантно-штурмовой заставы ДШМГ № 1 Пянджского пограничного отряда с марта 1982 г. по май 1984 г.